

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-128-131

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: kost-mf@yandex.ru

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки
методологий исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной
системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РФ НА НОРМЫ УК РФ И УИК РФ

Аннотация. В настоящее время ведется активная работа по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего борьбу с преступностью на различных ее стадиях. Это вызвано тем, что гуманизация исполнения наказания может быть осуществлена только на прочной научно обоснованной правовой основе. В связи с этим хотелось бы отметить, что любой закон, каким бы хорошим он ни был, требует высокой правовой культуры от лиц, занимающихся правоприменительной деятельностью. В связи с этим, особое требование предъявляется к воздействию Конституции Российской Федерации на формирование источников уголовного и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: гуманизация, права человека, положения, Конституция РФ, уголовное право, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Конституционализация уголовного права: воздействие Конституции РФ на нормы УК РФ и УИК РФ // Образование и право. 2026. № 10. С. 128–131.

KOSTYUK Mikhail Fedorovich,
Professor at the Department of State-Legal
and Criminal-Legal Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics,
Doctor of Legal Sciences, Professor

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences Related
to Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for Research on Security in Penitentiary Institutions,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

CONSTITUTIONALIZATION OF CRIMINAL LAW: THE IMPACT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE NORMS OF THE CRIMINAL

CODE AND THE PENAL ENFORCEMENT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Active work is currently underway to improve criminal and criminal-executive legislation regulating the fight against crime at its various stages. This is because humanization of punishment can only be achieved on a solid, scientifically sound legal basis. In this regard, it should be noted that any law, no matter how good, requires a high level of legal culture from those involved in law enforcement. Therefore, special attention is paid to the influence of the Constitution of the Russian Federation on the formation of sources of criminal and penal law.

Key words: humanization, human rights, provisions, Constitution of the Russian Federation, criminal law, penal enforcement law.

For citation: Kostyuk M. F., Kunts E. V. Constitutionalization of criminal law: The impact of the Constitution of the Russian Federation on the norms of the Criminal Code and the Penal Enforcement Code of the Russian Federation. *Education and law*. 2026;(10):128–131. (In Russ.).

Эволюция юридической глобализации способствуют унификации внутринационального права по подобию и в соответствии с общепринятыми принципами права, которые положительным образом зарекомендовали себя в разрешении различных по степени своей сложности правовых и социальных конфликтов, а также в процессе достижения юридического баланса частных и публичных интересов.

Нормы международного права декларируют соблюдение прав и свобод человека. Например, преамбула Всеобщей декларации прав человека 1948 года содержит, что одной из важных составляющих правового государства является необходимость в надлежащей защите человека со стороны государства, которое обязано последовательно и постоянно повышать степень юридической защищенности внутри страны, дабы у людей не возникло желания осуществить восстание против беззакония и тирании [2].

В положениях ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года отмечается, что каждое государство возлагает на себя обязательства принимать все необходимые меры в соответствии со своими внутренними конституционными процедурами для постоянного совершенствования и развития механизмов правовой защиты каждого человека в случае, если его правам и законным интересам это потребует-ся [10].

Таким образом, в вышеуказанных международно – правовых актов подчеркивается стремлении к повышению уровня правовой защищенности, что подразумевает добровольное возложение на каждое государство различных императивных обязательств, смысл исполнения которых заключается в создании такой правовой системы, которая будет оперативно, а значит и эффективно защищать каждого человека, в том числе в сфере уголовной юстиции. Фундаментом для развития

подобной идей в российском законодательстве служат нормы главного закона нашей страны – Конституции Российской Федерации [4].

В советский период времени, и в настоящее время, отсутствуют фундаментальные научные исследования относительно роли Конституции РФ как источника уголовного законодательства [5, с. 104]. Очевидно, что уголовное право по своей природе не допускает применение закона по аналогии, что очевидно не позволяет оперативным образом устранить возникшие противоречия, коллизии или внезапно образовавшиеся, но при этом, назревшие в обществе проблемы, требующие безотлагательной правовой оценки. Подобное положение недопустимо в уголовном праве, поскольку оно не способствует ни эффективной защите граждан, ни тем более восстановлению и поддержанию социальной справедливости. Именно социальная справедливость и защита конкретной личности от противоправного уголовного деяния представляет из себя приоритетное целевое направление, которое следует из смысла и толкования многих международно – правовых актов, которые ориентируют внутреннего законодателя постоянно совершенствовать свою внутреннюю нормативную – правовую базу для того, чтобы она полноценным образом отвечала современным вызовам. Права и свободы человека представляют из себя не только письменные законы об их высшей ценности, но и являются реально действующими, представляется невозможным без установления системного и последовательного развития, которое невозможно представить без осуществления тех или иных изменений.

Изучение практики показывает, что причиной несправедливости приговоров, которые иногда заканчиваются осуждением длительному сроку лишения свободы, а по некоторым делам, квалификация преступления осуществляется по части статьи, предусматривающей ответственность за

более строгое преступление.

Взгляды о назначении строгих мер наказания часто находят поддержку в правовой пропаганде, периодической печати, где можно прочесть возмущение или одобрение [11, с. 2-4].

Если проанализировать законотворческий процесс относительно изменений в отечественное уголовное законодательство, то следует отметить, что основная цель была направлена на усиление уголовно-правовой охраны национальных интересов, используя при этом дополнительные механизмы, но этот процесс практически всегда сопровождался с ужесточением уголовного закона [7, с. 48].

Термин источник права, представляется наиболее широким понятием, под которым понимается не только внешнее закрепление юридической мысли законодателя на материальном носителе в виде кодекса или свода законов, но и проблематика правопонимания и правоприменения, соотношение естественного и позитивного права, а также допустимость существования системной иерархий формальных источников в рамках конкретной отрасли права [1]. Давая определение источнику уголовного права в широком смысле, большая часть авторов, фактически декларирует тезис о том, что только письменный нормативно – правовой акт, принятый в строго установленной законодательной процедуре, может быть наделен силой источника уголовного права [9], что не отвечает широкому пониманию смыслового содержания источника уголовного права, поскольку он фактически ограничивает круг источников по формальным (письменным) критериям. При этом полностью опровергать указанную позицию нельзя, поскольку она продиктована мировоззрением позитивистской школы права, в которой, как известно закон всегда представляет из себя письменный документ [6]. Под материальным содержанием понимается весь спектр общественных отношений, которые возникают в уголовной сфере, тогда как юридическая форма есть конкретный механизм, направленный на поддержание и обеспечение правопорядка, законности и обоснованного правоприменения. Вся проблема источников права, к слову, имеющая место быть не только в уголовном праве, но и в целом в романо – германской правовой семье, заключается в неспособности юридической формы (то есть письменного источника) в полной мере обеспечить должное регулирование общественных отношений, которые развиваются крайне стремительно [8].

Важным аспектом, отражающим мощнейший потенциал норм Конституции Российской Федерации, является тот факт, что многие нормы уголовно-исполнительного закона основаны на конституционно-правовых началах и идеях [3, с. 119].

Очевидно, что законодательные основы уголовного и уголовно-исполнительного права России продиктованы не игнорированием формального подхода в нормативно – правовом регулировании уголовного и уголовно-исполнительного права. Целесообразно не отождествлять форму и источники права, поскольку термин источник права гораздо более широкое по своему правовому содержанию понятие, чем форма права, которая является лишь основой источника, его отправной точкой.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Государство и право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000 год. С. 84.
- [2] Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета». - 05.04.1995. - № 67.
- [3] Голубовский В. Ю. Роль Конституции Российской Федерации в процессе преобразования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова. В 2-х частях, Самара, 19–20 июня 2025 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. – С. 118-121.
- [4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.09.2026).
- [5] Костюк М. Ф., Кунц Е.В. Конституционно-правовая основа отраслевых принципов // Образование и право. – 2025. – № 9. – С. 103-106.
- [6] Кругликов Л.Л. Источники и составные части уголовного законодательства Российской Федерации // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи 1982 - 2002. Ярославль, 1999. 200 с.
- [7] Кунц Е. В. Роль традиционных семейных ценностей при определении направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики // Защита, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Сборник трудов научно-практической конференции, Луганск, 24 декабря 2025 года. – Луганск: Луганская академия Следственного комитета РФ, 2026. – С. 44-50.
- [8] Кутафин О.Е. Источники конституционного права. М., 2002. 348 с.

[9] Малиновский А.А. Конституция как источник уголовного права в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 1. С. 13-16.

[10] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 – ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Библиотека российской газеты». - 1999 год. - № 22 – 23.

[11] Смирнов Л., Разумов С. Наказание в виде лишения свободы // Советская юстиция. 1988. № 13. С. 2-4.

References:

[1] Alekseev S. S. State and Law. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, 2000. P. 84.

[2] Universal Declaration of Human Rights (Adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta. – April 5, 1995. – No. 67.

[3] Golubovsky V. Yu. The Role of the Constitution of the Russian Federation in the Process of Transforming Criminal and Penal-Executive Legislation // Penal-Executive System: Legislation, Theory, and Practice: Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation, dedicated to the memory of the Russian penitentiary scholar, Honored Jurist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts, Samara, June 19–20, 2025. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. – Pp. 118–121.

[4] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12,

1993) // Legal Reference System "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: September 13, 2026).

[5] Kostyuk M. F., Kunts E. V. Constitutional and Legal Basis of Branch-Specific Principles // Education and Law. – 2025. – No. 9. – Pp. 103–106.

[6] Kruglikov L. L. Sources and Components of the Criminal Legislation of the Russian Federation // Problems in the Theory of Criminal Law: Selected Articles 1982–2002. Yaroslavl, 1999. 200 p.

[7] Kunts E. V. The Role of Traditional Family Values in Defining the Directions of Criminal and Penal Policy // Protection, Preservation, and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Proceedings of the Scientific-Practical Conference, Lugansk, December 24, 2025. – Lugansk: Lugansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2026. – pp. 44–50.

[8] Kutafin O. E. Sources of Constitutional Law. Moscow, 2002. 348 p.

[9] Malinovsky A. A. The Constitution as a Source of Criminal Law in Foreign Countries // International Criminal Law and International Justice. 2017. No. 1. pp. 13–16.

[10] International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966, by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // "Библиотека Rossiyskoy Gazety" [Library of the Russian Gazette]. 1999. Nos. 22–23.

[11] Smirnov L., Razumov S. Punishment in the Form of Deprivation of Liberty // Sovetskaya Yustitsiya [Soviet Justice]. 1988. No. 13. pp. 2–4.

